

11. Шкарпицька В.К. Адміністративна відповідальність військово-службовців в Україні. *Молодий вчений*. 2018. № 6(1). С. 31–34.

12. Про Дисциплінарний статут Збройних Сил України: Закон України від 24 березня 1999 року № 551-XIV. *Офіційний веб-портал Верховної Ради України*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/551-14>.

13. Туркот М. Розмежування адміністративної і дисциплінарної відповідальності військовослужбовців. *Вісник Національної академії прокуратури України*. 2017. № 1. С. 40–47.

14. Ткаченко О. Нормативно-правове регулювання адміністративної відповідальності військовослужбовців Національно гвардії України. *Підприємництво, господарство і право*. 2018. № 12. С. 200–204.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бернадин Виктор Аркадьевич – адъюнкт кафедры публичного управления и администрирования Национальной академии внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bernadin Viktor Arkadyevich – Adjunct of the Department of Public Management and Administration of National Academy of Internal Affairs;

mx01@ukr.net

УДК 340.11

РОЛЬ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В УТВЕРЖДЕНИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА

Александр БИРКОВИЧ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Ужгородского национального университета

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен анализ исторических предпосылок формирования права как основополагающей составляющей части судостройства и судопроизводства. Выделено и раскрыто влияние раннего европейского Возрождения и гуманистического течения общественно-политической мысли на формирование юрисдикции правовых основ судебной системы Великого княжества Литовского. Акцентировано внимание на взаимосвязи и влиянии трех основных форм общественного сознания – искусства, морали и права как составляющих новое мировоззрение с его пониманием ценности личности. Сформулированы закономерности и тенденции институционального развития судебной власти Великого княжества Литовского. Установлено что институциональная система судебной власти Литовско-Русского государства сохраняла свою юрисдикцию и в последующий период вплоть до ликвидации Гетманщины на Левобережной Украине.

Ключевые слова: Статуты Великого княжества Литовского, Литовско-Русское государство, судебная система, правосознание.

THE ROLE OF THE STATES OF THE GREAT PRINCIPLE OF LITHUANIA IN APPROVING THE UKRAINIAN NATIONAL INSTITUTES OF LEGAL DEPARTMENT AND LEGAL PROCEEDINGS

Aleksandr BIRKOVICH,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theories and Histories of State and Law of Uzhgorod National University

SUMMARY

The article analyzes the historical background of the formation of law as a fundamental component of the judicial system and legal proceedings. The influence of the early European Renaissance and the humanistic course of socio-political thought on the formation of the jurisdiction of the legal foundations of the judicial system of the Grand Duchy of Lithuania is highlighted and disclosed. Attention is focused on the interconnection and influence of the three main forms of social consciousness – art, morality and law as components of a new worldview with its understanding of the value of the individual. The laws and trends of the institutional development of the judiciary of the Grand Duchy of Lithuania are formulated. It was established that the institutional system of the judicial power of the Lithuanian-Russian state retained its jurisdiction in the subsequent period until the liquidation of the Hetman in Left-Bank Ukraine.

Key words: Statutes of the Grand Duchy of Lithuania, Lithuanian-Russian state, judicial system, legal awareness.

Постановка проблеми. В українській історико-правовій науці є багато питань, які викликають посилені науковий інтерес. Однією з таких питань є система судопроизводства періоду входження українських земель в склад Великого

Княжества Литовського. Інтерес пояснюється тим, що це держава не тільки заїмствовало норми права Київської Русі, але і проводило гуманну судову політику. Сформовані в то час ціннісні ідеології знайшли своє відображення в наступній

практике судопроизводства на украинских землях.

Актуальность темы исследования состоит в том, что в современной юридической литературе недостаточно исследованы существенные национальные характеристики институтов судостройства и судопроизводства, которые обеспечили украинскому, белорусскому и литовскому народам наиболее прогрессивные условия дальнейшего развития всех сфер общественной жизни и правосознания с контекстом судебной справедливости.

Состояние исследования. В научной литературе до сего времени продолжают своё существование идеологические взгляды на сущность правовой системы судостройства и судопроизводства в период Литовско-Русского государства. Например, Литовско-Русское государство определяется как феодальное с монархической формой правления. Однако реально существующие исторические факты функционирования товарно-денежных отношений и отсутствие института крепостничества свидетельствуют о том, что в Литовско-Русском государстве не было классического феодализма в понимании марксизма-ленинизма. Г. Вернадский утверждает, что в XIV – XV ст. «Великое княжество Литовское являлось нежесткой федерацией, к которой присоединились Украина и Белоруссия, как и многие автономные единицы. В конце концов, была установлена аристократическая конституция, и таким образом по контрасту с самодержавной Москвой <...> утвердилась аристократическая Украина и Белоруссия» [1, с. 24].

Известный исследователь русского права М. Владимировский-Буданов утверждает, что в Литовско-Русском государстве все институты государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной, строились на основе частного права. «В государстве Литовско-Русском частное право строится по типу государственному: частные вотчинники обладают полными государственными правами суда и управления в своих имениях; права политические зависят от частных: только землевладельцам принадлежит право на государственную службу и деятельность» [2]. И. Лисяк-Рудницкий утверждает, что «конституционно Литовско-Русское государство эволюционировало в направлении феодального парламентаризма» [3, с. 50].

Следует уделить особое внимание тому, что в этот период наметилась тенденция формирования украинского, белорусского и литовского народов под определяющим воздействием права, которое обеспечило развитие автономных территориальных сообществ с их институтами государственной власти.

Тема этого исследования частично представлена работами М. Бедрия [4], И. Бойка [5], Т. Довнар [6], С. Ковалевої [7], П. Музыченка [8], Н. Страхова [9] и других исследователей.

Целью и задачей статьи является определение ведущих тенденций институционно-правового развития судостройства и судопроизводства в период действия статута Великого княжества Литовского.

Изложение основного материала. Прежде всего, следует отметить широкое применение термина «Литовские статуты». По нашему мнению, эти своды законов являются достоянием украинского, белорусского и литовского народов. Еще в Киевской Руси существовали суд великого князя, суды его наместников, вотчинные суды, суды-верви, церковные суды, которые продолжили свое существование и в Литовско-Русском государстве [10], то есть вывод о заимствовании Великим княжеством Литовским судебной системы Киевской Руси считаем очевидным. Учитывая вышеизложенное, в данном исследовании вместо «Литовские статуты» будем использовать термины с указанием названия государства – Статуты Великого княжества Литовского или Статуты Литовско-Русского государства.

Статут Великого княжества Литовского 1529 года был следствием длительного периода развития всех сфер общественной жизни под воздействием их рационализации. Рационализм следует понимать, как общественно-политическое течение в европейских странах против засилья религиозного миропонимания и мироощущения. Следует отметить, что в это время в Литовско-Русском государстве доминирующее положение занимала Православная церковь, религиозное миропонимание которой было более гуманным, миролюбивым и толерантным к светским формам бытия и развития светских знаний. В европейских странах того времени рационализм был направлен против католического миропонимания и стремления представите-

лей церковной иерархии подчинять своему влиянию общественно-политическую и государственную жизнь. В этих странах рационализм трансформировался в протестантизм, который способствовал утверждению соответствующей этики мелкой буржуазии. Именно мелкая буржуазия была заинтересована в реформировании существующей системы судостройства и судопроизводства на основе усиления гуманизма и демократизма, а также утверждения рационализма, особенно в производстве всех видов товарной продукции, её обмене и потреблении.

Особое влияние на формирование правовых норм становления институтов судебной власти оказали два течения европейской общественно-политической мысли и культурного возрождения. Итальянское, немецкое и нидерландское Возрождение сняли с института семьи догмат греховности женщины. Искусство Возрождения сформировало в европейских народах качественно новое понимание социальной роли женщины-матери. В мировоззрении под влиянием искусства Возрождения утвердилась идея материнского миролюбия как нравственной основы существования семьи. Одновременно, на смену религиозному пониманию человека как греховного существа, имеющего целью своей жизни умертвлять плоть ради будущей загробной жизни, пришло переосмысление ценности существующей, телесной, мирской жизни человека в семье, обществе с материальным благополучием. Эстетизация семейно-бытовой жизни косвенно отразилась и в правосознании. Возрождение наполнило гуманизмом и человеческие отношения, признавая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей и считая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства – критерием справедливости, человечности, желаемой нормой отношений между людьми. Как пишет А. Уайтхед, «идеалы, взлелеянные в душах людей, отображаются в способе их действий. Эти взаимодействия людей в обществе изменяют законы этого общества» [11, с. 432].

Представители национальной правящей элиты украинского, белорусского и литовского народов, которые входили в состав высшего законодательного института государственной власти –

паны-рады, были существенно заинтересованы в рационализации правовой системы государства на всех землях, при одновременном сохранении унаследованных от Киевской Руси традиционных институтов народовластия в сельских и городских общностях. Принцип «старинны не трогать, нового не вводить» касался именно институтов народовластия в территориальных общинах. Он также касался сохранения национальной идентичности народов, их языка, культуры, религии, гражданских и политических прав и свобод. Рационализация правовой системы, которая нашла своё выражение в Статуте Великого княжества Литовского 1529 года, свидетельствует, что, во-первых, правовые нормы обеспечивали стабилизацию частной собственности и развитие товарно-денежных отношений на ранней стадии формирования буржуазии; во-вторых, обществу и государству необходимы были более-менее стабильные правила, нормы взаимодействия и развития в интересах всех слоёв, которые в то время оформились в три основные структуры: собственники больших земельных угодий с наёмными работниками, средний стан, использующий в основном рабочую силу семьи и частично наёмную сезонную работу, и собственники мелких земельных угодий. Новообразованные социальные структуры были заинтересованы в правовом упорядочении и регулировании коммерческих отношений и налогообложении.

В целом можно утверждать, что основной закономерностью формирования институтов судостроительства и судопроизводства в XV ст. было их развитие на основе принципа справедливости. Заметим, что развитие тут понимается как исторический процесс усовершенствования в пределах всего государства правовых норм в их содержательном значении и охвате всех существующих в обществе форм действия и взаимодействия социальных субъектов. Можем выделить две тенденции в развитии институтов судостроительства и судопроизводства, а именно: системно-творческий подход в их функционировании и комплексность их внедрения с целью регулирования всех сфер общественной жизни. Собственно тенденция понимается как направление исторического развития правовых норм Статутов Великого княжества Литовского в соответствии

с объективной потребностью усиления государственного правового регулирования всех сфер общественной жизни и воздействием на мотивацию всех граждан к правомерному поведению.

В этот период представители высшего института государственной власти Великого княжества Литовского большое внимание уделяли подготовке и расстановке профессиональных и высокоморальных судей, авторитет которых в общественном мнении сельских и городских общностей не вызывал сомнений. В артикуле 21 раздела четвертого Статута Великого княжества Литовского 1529 года сказано, что «воеводы, старосты и все держатели замковые и дворов поветовых должны лично каждый из них на своём округе выбрать человека доброго, шляхтича, в том же повете оселого, присягнувшего, который официально должен будет вместе с властью замковой судить и решать все дела судовые, замку или округу принадлежащие. А если бы были основания подозревать урядников в несправедливости, и будет заявление стороны, которая судится, на таких урядников, как наместника (держателя, воеводу или старосту) и судью замкового, и писаря, и если воевода, староста и держатель поветовый с теми вышеназванными урядниками своими справедливо поступать не хотел, тогда такое решение великокняжеским судом рассматривается, а мы такому обделенному справедливость незамедлительно должны воздать» [12, с. 305].

Следует акцентировать внимание на том, что правовые нормы, нарушение которых влечёт за собой судебное разбирательство, чётко и однозначно выписаны в Статутах Великого княжества Литовского, что в значительной мере облегчало принятие справедливых правосудных решений.

Важной особенностью Статутов Литовско-Русского государства было то, что представители всех народов Великого княжества Литовского объективно в своём историческом развитии были вынуждены изменять содержание своего морального сознания, поскольку за нарушение правовых норм они несли правовую ответственность по решению суда и обязаны были возместить ущерб пострадавшему от неправомерных действий. Статут Великого княжества Литовского 1529 года (первый, или «старый») ознаменовал новую историческую стадию цивилизационно-правовой

культуры в существующем государстве. Право становится необходимым средством формирования высшей формы общественного сознания – правового. Заметим, что возникновение правового сознания стало результатом эволюции сознания общества в целом – от мифологического сознания к логическому, а от логического к правовому, и усилением роли права в процессе регулирования общественных отношений. Связь правового и морального сознания, будучи объективным и закономерным процессом, можно проследить на примере понимания добра и зла, справедливости и несправедливости. Как пишет Дж. Ролз, «принципы права и справедливости принимаются скорее во избежание апелляции к насилию и хитрости» [13, с. 194].

В современной теории государства и права нет чёткого определения места и роли суда в содержании правосознания. По нашему мнению, следует рассматривать правосознание как сложное многомерное явление. В общественном мнении есть понятие справедливого и несправедливого решения суда. Это означает, что такого рода решения имеют противоположное юридическое содержание. Решения суда, соответствующие нормам права, являются правомерными. Следует уточнить понятие «правосознание» дополнением его содержания правосудным контекстом. Правосознание имеет несколько уровней своего существования. Первый – низший – правовосприятие, следующий – правовопонимание, далее высший – правосубъектная практика. Соответственно в каждом из указанных уровней правосознания содержится правосудный контекст, который и определяет в значительной мере цивилизационно-правовую культуру общества и государства на определённом этапе их развития.

Статуты Великого княжества Литовского были началом формирования не только правовых основ судостроительства и судопроизводства, но и формирования в национальном сознании украинского, белорусского и литовского народов правосознания и правовой субъектности, необходимым компонентом которых было осознание судебных институтов как основоположных для контроля за реализацией прав и свобод представителей всех станов общества. Статуты утверждали в правовом сознании и судебной

практике три основополагающих принципа, а именно: принцип презумпции невиновности («никто не должен быть наказан, если его вина не установлена судом» [12, с. 210]), принцип равенства перед законом («все наши подданные, и бедные, и богатые, независимо от того, какого они рода или сословия, одинаково должны судиться» [12, с. 210]), принцип неприкосновенности частной собственности («любые владения и свободы... справедливо установленные... считать неизблемыми во все времена» [12, с. 207]).

Следует отметить особую роль в подготовке Статута 1588 года выдающегося государственного и военного деятеля, представителя белорусского народа Льва Сапеги. Статут был издан на его средства в Виленской типографии братьев Мамоничей, причем без принятых ранее общеземских грамот, поскольку, по мнению Сапеги, не все они были на пользу Великому княжеству. В предваряющих Статут «Посвящении Статута Жигимонту III» и «Обращении ко всем сословиям» Сапега подчеркивает, что основной целью законов является поддержание в обществе такого порядка, чтобы каждый мог сохранить в нерушимости свое доброе имя, здоровье и имущество. Закон не должен допустить использования государственной власти в корыстных целях правителя, а тирания несовместима с требованиями разума и справедливости. Сапега обращает внимание на то, что судьба народа зависит не от личной воли правителя государства, а от системы власти, основанной на подчиненности всех членов общества, какие бы они не занимали должности, закону [14]. Таким образом, предисловие к Статуту 1588 года свидетельствует о том, что Сапега был последовательным сторонником справедливого, правового государства.

В целом Статут являлся не просто сводом законов, содержащим нормы всех отраслей права, но и своего рода конституцией государства, регламентировавшей важнейшие сферы государственной и общественной жизни (систему государственных органов с существенным ограничением власти монарха, права и обязанности разных категорий населения, судебную систему и так далее). По содержанию правовых норм, широте их применения и воплощения принципа справедливости Статут был одним из

лучших в то время в европейских странах.

Статуты Великого княжества Литовского были передовыми для своей эпохи сводами законов. Они утверждали правовой порядок в государстве, идею религиозной толерантности, презумпцию невиновности. «Золотой век» Великого княжества Литовского заложил основы его развития с позиций права, гуманистических ценностей, определил его культурный и экономический рост [15, с. 122–123].

Выводы. Вышеизложенное дает основание сформулировать одну из основных закономерностей становления и развития судебной власти в Литовско-Русском государстве. Ее сущность состоит в том, что раннее европейское Возрождение и гуманистическое течение общественно-политической мысли качественно изменили ценностно-мировоззренческие взгляды на место и роль личности в жизни общества и государства, особенно женщины-матери, что повлекло за собой формирование правовой основы защиты прав и свобод человека. Впервые в истории государства и права Украины осуществлена институализация судебной власти в ее организационной структуре и судопроизводстве на правовой основе. Представители судебной власти избирались и осуществляли свои обязанности в судопроизводстве на постоянной профессиональной основе в соответствии с юрисдикцией правовых норм. В контексте этой закономерности можно выявить три тенденции обустройства судебной власти и судопроизводства. Сущность первой состоит в том, что право как основание судебной власти охватывало все формы общественных отношений и все социальные группы. В такой форме право стало юридическим императивом принуждения людей к упорядоченной жизни в интересах всего общества и государства. Сущность второй тенденции состоит в том, что идея гуманизма нашла свое выражение в юрисдикции правовых норм судопроизводства. Третья тенденция характерна тем, что правовые нормы судопроизводства дифференцировались на криминальное право, хозяйственное, семейное, налоговое и другие. Одновременно сформировалась система судов Великого княжества Литовского. К государственным судам

относились, во-первых, Центральный суд, а именно суд великого князя и суды по его поручению (суд паны-рады; суд маршалка; комиссарский суд); во-вторых, региональные суды (суд воевод, старост, наместников; суд по их поручению: суды наместников воевод и старост); в-третьих, домениальные суды. К негосударственным судам относились: церковные суды; суды в городах с магдебургским правом; третейские и полюбовные суды; копные суды; суды иноверцев. После судебной реформы 1564–1566 гг. в системе государственных судов произошли качественные изменения, и она приобрела такой вид: суд великого князя и его разновидности; земский суд; гродский суд; подкоморский суд; домениальный суд [7, с. 42–43]. Появляется институт адвокатуры, которая трансформируется в профессиональную. Следует отметить, что институциональная система судебной власти Литовско-Русского государства сохраняла свою юрисдикцию и в последующий период вплоть до ликвидации Гетманщины на Левобережной Украине.

Список использованной литературы:

1. Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь : ЛЕАН ; Москва : АГРАФ, 2001. 448 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д : Феникс, 1995. 640 с. URL: http://az.lib.ru/w/wladimirskijbudanow_m_fl/text_1886_obzor_istorii_russkogo_prava.shtml.
3. Лисяк-Рудницький І. Історичні есе : В 2 т. Т. 1. Київ : Основи, 1994. 554 с.
4. Бедрій М. Копні суди на українських землях у XIV – XVIII ст.: історико-правове дослідження. Львів : Галицький друкар, 2014. 264 с.
5. Бойко І.Й. Кримінальні покарання в Україні (IX – XX ст.). Львів : Вид-во ЛНУ ім. І. Франка, 2013. 408 с.
6. Довнар Т.И. Основания и результаты систематизации законодательства в Великом Княжестве Литовском в XVI в. *Актуальные проблемы гражданского права. Сборник науч. трудов*. Вып. второй. Минск : «МИТСО», 2013 С. 65–99.
7. Ковальова С.Г. Судуострій і судочинство на українських землях

Великого князівства Литовського : монографія. Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. 199 с.

8. Суд і судочинство на українських землях у XIV – XVI ст. / За заг. ред. П. Музиченка. Одеса : Астропринт, 2000. 180 с.

9. Страхов Н. Право в українських землях во время их пребывания в составе Польши, Литвы и Речи Посполитой (конец XIV – первая половина XVII в.). *Право України*. 2013. № 1. С. 189–200.

10. Леонтович Ф.И. Русская правда и Литовский статут, в видах настоятельной необходимости включить литовское законодательство в круг истории русского права / [приват-доцент Леонтович]. [Киев, 1865]. 92 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/362493>.

11. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. Москва : Прогресс, 1990. 718 с.

12. Статути Великого князівства Литовського: У 3-х томах. Том I. Статут Великого князівства Литовського 1529 року / За ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. Одеса : Юридична література, 2002. 464 с.

13. Ролз Дж. Теорія справедливості / Пер. з англ. Київ : «Основи», 2001. 822 с.

14. Довнар Т.И. Выдающийся европейский памятник права XVI ст. *Право и демократия : сборник научных трудов*. Минск, 2013. Вып. 24. С. 15–27. URL: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/51023>.

15. Российская корона. Князья. Цари. Императоры. Москва : Издательский Дом Ридерз Дайджест, 2010. 320 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Биркович Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ужгородского национального университета;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Birkovich Aleksandr Ivanovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theories and Histories of State and Law of Uzhgorod National University;

official@uzhnu.edu.ua

УДК 342.9

THE TERM “PUBLIC SERVICE” IN EUROPEAN UNION ADMINISTRATIVE LAW: A COMPARATIVE ANALYSIS

Yaroslav BURIAK,

Candidate of Law Sciences,

Assistant of the Department of Civil Law and Process
of Educational and Scientific Institute of Law, Psychology and Innovative Education
of National University “Lviv Polytechnic”

SUMMARY

The article explores the issue of public service in European Union law. It is emphasized that public processes play the role of motivational editor, reflecting the need to control a particular area of public relations in administrative law. It is with the development of theoretical aspects of jurisprudence that the concept of public service is formed as an officially required confirmation of the right to own property or professional skill (accreditation). It is emphasized that the term «public services» in its current sense is relatively new, it appeared as a result of a change in the role of the state in society, the establishment of new values and priorities on the basis of the principle of human centrism.

Key words: public service, human-centrism, administrative law, social nature of the state, human rights.

ПОНЯТИЕ «ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА» В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ярослав БУРЯК,

кандидат юридических наук,

ассистент кафедры гражданского права и процесса
Учебно-научного института права, психологии и инновационного образования
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос публичной услуги в законодательстве Европейского Союза. Подчеркивается, что общественные процессы играют роль мотивационного редактора, отражающего потребность контроля той или иной сферы общественных отношений в административном праве. Именно с развитием теоретических аспектов правоведения формируется представление о публичной услуге как официально востребованном подтверждении права владения имуществом благом либо профессиональным навыком (аккредитацией). Отмечается, что сам термин «публичная услуга» в нынешнем его понимании является относительно новым, он появился в результате изменения роли государства в обществе, утверждения новых ценностей и приоритетов на основе принципа человекоцентризма.

Ключевые слова: публичная услуга, человекоцентризм, административное право, социальная сущность государства, права человека.

Relevance of the topic. The lack of research on this topic and the need for additional scientific research underline the concept of public service, taking into account the legislation of the European Union countries.

The issue of public service as a category and object of scientific research was investigated by T.V. Seryogina [1], some problems of definition of the term “administrative service” were investigated by V.V. Petyovka [2]; administra-

trative and jurisdictional activity of law enforcement agencies were considered by L.Yu. Ivanova [3]; A.G. Tsyganov considered the questions of the categorical-conceptual apparatus of the legal institute “administrative service” [4]; theoretical and methodological approaches to the definition of the term “administrative service” were investigated by K.A. Fuglevich [5]. But comparatively-legal analysis of the concept of public service with the administrative law of EU countries is practically not explored.